

стой звукъ. Ясно, что обыденная свобода-безудержъ приводитъ къ полному воздержанію, къ недѣланію. А когда же свобода можетъ превратиться въ свободную дѣятельность? „Моя свобода—говоритъ Бельтовъ—не была бы пустымъ словомъ только въ томъ случаѣ, если бы ея сознаніе могло сопровождаться пониманіемъ причинъ, вызывающихъ свободные поступки моихъ ближнихъ, т. е. если бы я могъ разсматривать ихъ со стороны ихъ необходимости“¹⁾. Итакъ, „свобода заключается не въ мнимой независимости отъ естественныхъ законовъ, а въ познаніи этихъ законовъ и въ возможности благодаря этому планомѣрно примѣнять ихъ къ извѣстнымъ цѣлямъ“²⁾.

Тутъ какъ бы объективно-необходимый процессъ исторіи, проходя черезъ наше сознаніе, подвергается возможности нашего вождѣствія, а тѣмъ самымъ получаетъ характеръ свободы³⁾. Но отъ этого объективный ходъ вещей не теряетъ своей закономерности, онъ только получаетъ разную характеристику въ зависимости отъ той точки зрѣнія, съ которой мы къ нему подойдемъ. Подобно тому, какъ эмпириокритицизмъ не разсматриваетъ физическое и психическое какъ двѣ противоположныя дуалистически-разъединенныя области, а какъ различно выступающія передъ нами въ зависимости отъ двухъ исходныхъ точекъ изслѣдованія, — такъ и историческій процессъ, принципиально единый, можетъ выступать двояко: передъ личной практической дѣятельностью—какъ свободный, а передъ научнымъ изслѣдованіемъ—какъ необходимый.

Что этотъ монистическій взглядъ на историческій процессъ дается не легко, свидѣтельствуетъ художникъ Толстой не меньше, чѣмъ экономистъ Каутскій. Намъ кажется, что у обоихъ авторовъ можетъ быть отмѣченъ дуализмъ, и мы будемъ ихъ разсматривать параллельно лишь потому, что какъ у одного, такъ и у другого историческій дуализмъ принялъ очень схожія формы. Поэтому отрѣшимся на нѣкоторое время отъ страннаго сопоставленія этихъ двухъ именъ, qui hurlent d'être associés ensemble.

Говоря выше о пониманіи Толстымъ свободы, какъ абсолютнаго безудержа, мы его назвали обыденнымъ. Но то же понима-

1) „Къ развитію монистическаго взгляда на исторію“ стр. 92. Изд. III. Спб. 1906.

2) F. Engels. «Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft» Verlag Dietz. Seite 113.

3) Тутъ содѣйствіе историческому процессу невольно вырастаетъ въ вождѣствіе, ибо противодѣйствіе, по существу невозможное, игнорируется нашимъ сознаніемъ. Возможность содѣйствія превращается для насъ въ фантазму вождѣствія, процессъ исторіи сводится къ „взаимодѣйствію личности и надорганической среды“.